

— Пока не кидай, — рассмеялся я. — Следующий шаг — обуглить копьё в костре, который ты развела, Алейя. Обугливание дерева позволит тебе отполировать их до блеска другим куском дерева.

Я на секунду задумался о том, чтобы попросить женщин сделать каменные наконечники стрел, но сейчас это было бы сложнее. Кроме того, надо было с чего-то начинать, а обжиговые деревянные острия копий пока вполне сгодятся.

Женщины кивнули с серьезными выражениями на лицах, и все они перешли к костру. Затем Алейя подняла с земли палку и начала возиться с хворостом, чтобы пламя поднялось выше.

— Я обугливаю конец каждого копья, — авторитетным тоном объявил Никола.

— Только сделай немного почерней и не дай им сгореть до конца, — сказал я брюнетке. — Нам нужно "запечь" его, чтобы оно стало крепким, твердым и сохранило свою целостность.

Брюнетка кивнула, а затем поднесла кончики всех копий к пламени.

— Над чем мне следует поработать, мой господин? — спросила Пенелопа, нахмутив брови. — Есть ли что-то, что я могу сделать для тебя?

— Пенелопа... — начал было говорить я с наядой, но сбился. Похоже, Никола успешно выполняла порученное ей задание, и я подумал, что сейчас самое время расспросить наяду о некоторых вещах, которые меня интересовали. Я подозревала, что голубая женщина лучше всех знает, как мне ответить, потому что она была самой набожной верующей. — Что еще ты знаешь обо мне? Я единственное божество в этом мире?

— Нет, мой господин, есть много божеств, которым поклоняются люди, — объяснила синяя красавица. — Сейчас у тебя не так много верующих, хотя я надеюсь изменить это, потому что слышала много интересного о твоём величии.

— Что ты слышала? — спросил я.

— Так много замечательных вещей! — воскликнула Пенелопа с улыбкой на губах. — Говорят, что ты создатель всего живого, отец лесов, божество вод, бог единиц и нулей....

Если бы у меня было физическое сердце, оно бы остановилось в моей груди.

Что, черт возьми, она только что сказала?

— Подожди, бог единиц и нулей? — спросил я у наяды, и слова эхом отозвались в моем сознании, как звон колокола. — Это... то, что ты действительно сказала?

Внезапно все в моем мозгу на мгновение помутнело. Казалось, эти слова вызвали что-то в моем сознании, но я не мог понять, что именно.

Бог единиц и нулей, бог единиц и нулей. Что, черт возьми, это значило?

И вдруг я услышал глубокий мужской голос, говорящий внутри моей головы.

Джек, ты точно бог единичек и нулей! — смеялся голос, но я понятия не имел, кто говорит. Чувак, то, что ты построил, просто потрясающе. Ты изменишь мир.

— Джек, ты здесь? — услышал я встревоженный голос Пенелопы. — Ты словно куда-то ушел? Что-то случилось? Я чем-то не угодила тебе, мой господин?

Сад вернулся в фокус, и я увидел наяду, стоящую на коленях перед моим алтарем с напряженным взглядом в глазах.

— О, Пенелопа, нет, конечно, ты меня не огорчила, — заверил я ее. — Я просто заблудился в своих мыслях.

— Ты понимаешь, что значит "единицы и нули"? — спросила синяя женщина. — Это никогда не имело для меня никакого смысла...

— Да, я понимаю, что это значит, — ответил я, хотя в голове у меня все еще было неясно. — Это имеет отношение к компьютерам, которые являются машинами, которые... знаешь что, это неважно. Я не думаю, что это что-то, что ты поймешь, потому что я не думаю, что они из этого мира.

— Ком... пьютеры? — сказала Пенелопа, пытаясь произнести это слово, которое казалось ей совершенно чужим. — Но да, единицы и нули...

Это было так чертовски странно, но я попытался мысленно отмахнуться от этого. Этот мир явно был настолько примитивным, если не считать интерфейса внутри моей головы, который я не мог объяснить, и как бы я ни старался, я не мог снова вспомнить тот смутно знакомый мужской голос.

В любом случае, в данный момент мне нужно было позаботиться о женщинах.

— Кхм, — прочистил я горло. — Что мы уже делали? Мастерили копьа?

— Да, Джек, конечно. — Наяда на мгновение сохранила на лице странное выражение, но потом улыбнулась. — Смотри, Никола закончил обугливать дерево. Что мы будем делать дальше?

— Теперь ты их отполируешь, — объяснил я. — Рядом с тобой на земле лежит мелкозернистый камень, который должен подойти, так что Пенелопа, не хочешь попробовать сделать эту часть? Огонь должен был сделать палку тверже, и она должна легко полироваться.

Пенелопа взяла камень, о котором я упоминал, и быстро отполировала конец каждого оружия. Затем наяда вручила по одному копью подругам, и каждая из них с гордостью посмотрела на свое оружие.

— Как я выгляжу с копьем в руке, Джек? — спросила голубая женщина, вставая в атакующую позицию.

— Ты выглядишь так, будто готова сражаться и побеждать, — усмехнулся я. — В любом случае, вы все молодцы. Теперь у каждой из вас есть копье!

— Мы благодарны за твое руководство, наш небесный учитель, — сказала Пенелопа, склонив голову в знак благодарности и крепко сжав оружие в обеих руках.

Копье было выше ее по крайней мере на полфута, и я оценил рост изящной наяды примерно в пять футов пять дюймов. По моим прикидкам, стройная, но мускулистая Никола была выше голубой женщины по крайней мере на четыре-пять дюймов, а миниатюрная Алейя не дотягивала и до пяти футов, хотя, казалось, она легко держала свое оружие. Ее крылья были прикреплены к середине спины, и мерцающие бледно-аметистовые придатки простирались над ее головой, а затем спускались до колен.

— Ух ты, — вздохнул я. — Отличная работа, все молодцы.

— Может, пойдем к ручью? — спросила Пенелопа, и я увидел, что ее голубые глаза стали ярче. — Ты знаешь, что у меня особая связь с водными существами, и я уверена, что мне будет легко поймать форель.

— Я тоже знаю, что смогу легко поймать форель, — вклинилась Никола, вздернув подбородок вверх. — Раз уж я так хорошо отношусь к животным всех видов...

— Почему бы вам не попробовать поймать по одной рыбине? — предложил я. — Это будет хорошей практикой для всех вас.

— Встретимся у ручья! — объявила Пенелопа, и не успел я опомниться, как наяда умчалась сквозь деревья.

Мы с Николой смотрели, как ее голубая фигурка исчезает вдаль.

— Наверное, она очень взволнована, — хихикнула Алейя, а потом фея и женщина пошли к ручью гораздо медленнее, чем наяда.

Солнце уже начало опускаться за горизонт, пока женщины шли к воде, и когда они вышли из сада, я решил сфокусировать свое видение, используя точку зрения Николы. Темноволосая женщина посмотрела на закат, и я увидел, что небо окрасилось в цвета от темно-оранжевого до желтого. Несколько пухлых облаков, проплывавших над лесом, в угасающем свете казались почти фиолетовыми, и я восхитился красотой нового мира, в котором оказался. Несмотря на мою любовь к природе дома, я начал понимать, как много времени я провел в своем игровом кресле, игнорируя реальное окружение.

<http://erolate.com/book/3867/105090>